Сколько бы раз он не слышал это слово, Чжао Хэн все равно чувствовал себя немного странно и не мог удержаться от того, чтобы не подергать уголком рта.

Цзян Нянь была вполне спокойна, только немного смущенной:

— Би Лэй, почему ты здесь?

Би Лэй моргнул и сказал, как бы передавая информацию:

— Мой брат подвозит меня сегодня на работу, поэтому я пришел забрать сестру Цзян, чтобы поехать вместе.

Цзян Нянь почувствовала, что он действительно был ее золотым младшим братом – он никогда не забывал держать золотые бедра. Она тут же помахала рукой Чжао Хэну, а затем последовала за своим добрым братом Би Лэем. Недалеко от них стоял Rolls-Royce с опущенным окном, внутри которого виднелась позолоченная тень.

Чжао Хэн смотрел, как Цзян Нянь и Би Лэй уезжают, и их веселые спины заставили его беспомощно улыбнуться. Лао Вэй был очень удивлен. Он не ожидал, что отношения Цзян Нянь и Би Чжэна тоже были неплохими. Цзян Нянь была действительно необычной. Не говоря уже о том, что «Шпион» также имел инвестиции Би Чжэна. Он присмотрелся и увидел, что Би Чжэн сидит в машине.

— Почему второй молодой господин Би называет ее сестра Цзян? А старший шурин? Кажется, Цзян Нянь и президент Би тоже знают друг друга?

Чжао Хэн прямо проигнорировал первые два вопроса и сказал:

— Цзян Нянь хочет вытянуть инвестиции президента Би.

Лао Вэй понятливо воскликнул:

— Понятно. Учитывая ее отношения с Би Лэем, Би Чжэн должен согласиться на это.

— Этого я не знаю.

Лао Вэй улыбнулся и посмотрел, что Цзян Нянь и Би Лэй уже сели в машину и уехали с Чжао Хэном.

Лао Вэй был очень умен. Он не стал здороваться с Би Чжэном. Во-первых, он понял, что Чжао Хэн не хочет его беспокоить. Во-вторых, Би Чжэн не любил, когда другие беспокоили его в

личное время. И, в-третьих, самое главное, чтобы Чжао Хэн хорошо снял «Шпиона». Он считал, что благодаря способностям Чжао Хэна его положение будет намного выше нынешнего.

***

Лао Вэй размышлял в стороне, а Цзян Нянь сидела рядом с ее золотым бедром. Такую возможность, как сегодня, было трудно получить. Машина, которую вел этот золотой запас, была смутно знакома, как и его нынешний фирменный костюм. Чистый черный наряд придавал ему еще более возвышенный вид.

Цзян Нянь недавно потеряла большую часть своей уверенности в себе из-за безразличия золотых бедер, но сила денег была настолько сильна, что она могла падать и вставать бесчисленное количество раз. Конечно, в данный момент она стоит прямо.

Однако Цзян Нянь на этот раз поступила умно. Возможно, Би Чжэн не любил шаблонное мошенничество и предпочитал более естественное состояние, поэтому она не стала хвастаться тем, как хороши ее «Пять миллионов», а была готова поговорить о философии жизни. Конечно, говорить о поэзии было еще лучше.

Би Чжэн тоже смотрел на Цзян Нянь из зеркала заднего вида. Она была одета в белую рубашку и джинсы с хвостиком. С ее простым лицом она выглядела чистой и воспитанной. Только пара хитрых глаз намекала на то, что под ними зреют нехорошие мысли.

Би Лэй был гораздо активнее, проповедовал хорошие вещи о своей сестре Цзян и команде «Пять миллионов», пытаясь залить своего дорогого брата супом экстази. К сожалению, за всю дорогу они получили только одно «хе-хе». «Так дело не пойдет!» Цзян Нянь все еще чувствовала, что должна выхватить свое главное оружие!

Машина остановилась у обочины, и Би Чжэн негромко сказал:

— Мы приехали, выходите.

Би Лэй надул губы:

— Дорогой брат, ты такой бесчувственный.

Би Чжэн рассмеялся и выглядел очень довольным:

— Ладно, уходите отсюда, я опоздаю на работу.

Цзян Нянь и Би Лэй вяло вышли из машины, а Би Чжэн выглядел более счастливым. Би Лэй все еще отказывался, он лежал на окне и протягивал руку, а потом крикнул:

— Дорогой брат, тебе не нужно вкладывать деньги, просто дай мне немного карманных денег. Совсем немного, дорогой брат!

Би Чжэн был в хорошем настроении и щедро вручил ему карточку, не забыв сказать несколько слов:

— Я не давал тебе карманных денег раньше? Почему они уже закончились? Ты их растратил? Если растратишь, больше не приходи ко мне за карманными деньгами.

Би Лэй взял карточку, положил ее в сумку и с тревогой услышал, что больше не получит карманных денег. Он быстро объяснил:

— Нет, я чту свою сестру. Я не растратил их!

Жаль, что Би Лэй почитал намного меньше из трех младших братьев. Два мальчика, Чжэн Ци и Чэнь Синь, были просто интриганами. Они давали старшей сестре красные конверты, даже когда все было хорошо, а он отставал, если не обращал на них внимания.

Би Чжэн: «..?»

О, невозможно инвестировать, и невозможно инвестировать в эту жизнь.

Карманных денег нет, и карманные деньги невозможны в этой жизни .

***

Цзян Нянь страдала, потому что она изменила бесчисленное количество способов и все еще не могла удержать золотое бедро. Даже младшие братья, которых она посылала золотым мастерам, не смогли вырвать волос с золотой ноги. Вместо этого она становилась все беднее и беднее. Она не понимала, почему. Почему так трудно было удержать золотое бедро? QAQ

...Не мог Бог богатства забыть ее! Видимо, она плохо поклонялась Богу богатства!

Би Лэй тоже был очень расстроен. Он не понимал, почему его брат не дает ему даже карманных денег. Он был таким послушным. Он наливал не меньше чая или воды, а брат даже запирал шкаф! Мужчины в менопаузе были болезненны.

Не говоря уже о Би Лэе, Чжэн Ци было еще больнее, потому что его второй брат был жестокосердным. Как бы он ни обманывал, как бы покорно ни служил, он не видел ни юаня карманных денег!

Единственным, кто был немного лучше, был, пожалуй, Чэнь Синь. Но он мог только писать проекты, и после того, как он написал их слишком много, они не были в новинку, и он мог получить только хорошие комплименты, но не карманные деньги.

Не имея возможности, Цзян Нянь могла только снимать «Я и пять миллионов любви и ненависти» в нищете. И, не имея девушки Тяньло, которая могла бы утешить ее маленькое сердце, истерзанное нищетой, она могла лишь стойко переносить бесчисленные страдания. После завершения пост-редактирования ей сказали, что название «Я и пять миллионов любви и ненависти» не соответствует социалистическим ценностям и должно быть изменено на милое и осторожное «Мой уважаемый президент» или что-то в этом роде.

… Как это можно было сделать?!

Цзян Нянь приняла это с гневом, потому что верила, что даже если она переименует «Мой уважаемый президент», умные зрители смогут докопаться до сути – это была история о любви и ненависти между героиней и пятью миллионами.

http://tl.rulate.ru/book/59806/2724608